

Бы-ло ког-да-то два-д-цать пять о-ло-вян-ных сол-да-ти-ков, род-ных брать-ев по ма-те-ри — ста-рой о-ло-вян-ной ло-ж-ке; ружь-ё на пле-чё, го-ло-ва́ пря-мо, кра́с-ный с си-ним мун-дёр — ну, прё-лесть что за сол-да-ты! Пёр-вы-е сло-ва́, ко-то-ры-е о-ни́ у-слы́-ша-ли, ког-да́ от-кры́-ли их до́-мик-ко-ро́б-ку, бы́-ли: «Ах, о-ло-вян-ны-е сол-да-ти-ки!» Э-то за-кри-чал, хло́-па-я в ла-до́-ши, ма́-лень-кий ма́ль-чик, ко-то-ро-му по-да-ри́-ли

о-ло-вян-ных сол-да́-ти-ков в день
е-го́ рож-де́-ни-я. И он сей-ча́с
же при́-нял-ся рас-став-ля́ть их
на сто-ле́. Все сол-да́-ти-ки бы́-
ли со-вер-ше́н-но о-ди-на́-ко-вы,
кро́-ме од-но-го́, ко-то́-ры-й был
с од-но́й но-го́й. Е-го́ от-ли-ва́-ли
по-сле́д-ним, и о́-ло-ва не-мно́ж-
ко не хва-ти́-ло, но он сто-я́л на
сво-е́й од-но́й но-ге́ так же твёр-
до, как дру-ги́-е на двух; и он-то
как раз и о-ка-за́л-ся са́-мым за-
ме-ча́-тель-ным из всех.

На сто-ле́, где о-чу-ти́-ли-сь сол-
да́-ти-ки, бы́-ло мно́-го ра́з-ных иг-
ру́-шек, но бо́ль-ше все-го́ бро-
са́л-ся в гла-за́ чу-дес-ный дво-ре́ц
из кар-то́-на. Сквозь ма́-лень-ки-е
о́к-на мо́ж-но бы́-ло ви́-деть двор-
цо́-вы-е по-ко́-и; пе́-ред са́-мым